

ИСТОРИЯ

А.О. Муртазаев

**РОЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДИНАСТИИ УЦМИЕВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
В XIV – НАЧАЛЕ XVII в.**

Сведения о представителях уцмийского княжеского дома и их деятельности в Южном Дагестане и Северном Азербайджане содержатся в двух независимых друг от друга источниках: «Кайтахской рукописи I» (Кайтахские рукописи I. 1868. Т. II. С. 1072–1073) и «Кайтахской рукописи II» (Кайтахские рукописи II. 1868. Т. II. С. 1073–1077; *Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 41–183). Следует отметить, что под кайтахскими рукописями имеются в виду дагестанские материалы, помещенные в сборнике документов – Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК) Т. II. под единым названием «Кайтахские рукописи», выявленные и переведенные с восточных языков А.П. Берже в 1868 г. Из переведенных с арабского языка четырех документов в статье используется два. Они условно нами обозначены как «Кайтахские рукописи I» («Родословная уцмия Рустемхана») и «Кайтахские рукописи II» или «Хроника» Махмуда из Хиналуга. «Кайтахская рукопись II», как указано в самом документе, списана с древнего родословного древа Махмудом из Хиналуга в 861 г. / 1456 г. Обстоятельный анализ этого источника осуществлен А.Р. Шихсаидовым, условно назвав «Хронику» Махмуда из Хиналуга «События в Дагестане и Ширване в XIV–XV вв.». В настоящее время известны два списка «Хроники» Махмуда из Хиналуга. Один – на арабском языке, другой – на азербайджанском. Список А, т.е. «Кайтахские рукописи II», был издан во II томе АКАК. Второй же список (список Б), написанный на азербайджанском языке, за исключением выдержки из сочинения Мухаммадрафи «Тарих Дагестан», входит в состав сборной рукописи, которая хранится в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Рукопись озаглавлена: «История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков (родословная книга кайтагских эмиров)», в которой текст истории Махмуда из Хиналуга весь пропитан идеями «величия и славы» кайтагских уцмиев.

Согласно «Хронике» Махмуда из Хиналуга, изгнанный Султан-Алибеком из Кайтага его сводный брат Ильча-Ахмед в результате междоусобной борьбы за власть в этом горном княжестве был принят своим дядей правителем Ширвана Гершаспом, который передал в управление племяннику «махал Акда» (Агдашский магал. – Авт.) – довольно большую территорию «вилаята Ширван». По сведениям И.-Г. Гербера, этот удел располагался от Кабалы далее «к весту (западу) и к реке Кура» (*Гербер И.-Г.*, 1958. С. 97). Ильча-Ахмед поселился в с. Салар-Арди – в одном из селений своего владения. К тому же до выхода из Кайтага ему принадлежали села Вардан, Якублу, Согютлю. Таким образом, земли по реке Турианчай, почти от верховьев до устья, находились частично в собственности, частично под управлением Ильча-Ахмеда.

Крупными участками земли были наделены и сыновья Ильча-Ахмеда. Они располагались в северной части Ширвана: Теймур-бек (по прозвищу Тули-бек) «управлял одной крепостью области Ширван» – Кабалой; Хамза-бек был назначен в Калхан, причем три села этой области – Испик, Фехредж, Тулакеран – стали его собственностью; Абдулкадыр-бахадур Гершасп передал «в управление район (махал) Рустау» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 45). Старший сын Ильча-Ахмеда Мухаммад-бек, по данным Махмуда Хиналугского, «был утвержден в управлении крепостью Ахир (Ихир) ... для охраны перевалов, через которые своевольники Кумука и других земель Дагестана проникают (в Ширван) ... Тогда, нет сомнения, прекратятся разбои» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 45). Однако Ильча-Ахмед настоял на том, чтобы на это было получено согласие правителя Кай-

тага уцмия Султан-Алибека (Бек-Киши-хан). При посредничестве ширваншаха Ильча-Ахмед отправил письмо с просьбой об этом Султан-Алибеку (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 50).

Султан-Алибек дал согласие, поставив перед братом и Гершаспом ряд условий – провести ремонт крепости Ихир, обеспечить её водоснабжением и оказать всяческую помощь. После этого Гершасп приказал составить грамоту о (правах) Мухаммад-бека на управление Южным Дагестаном на условиях, предложенных Султан-Алибеком. В ней говорилось: «... Я отдаю управление областью Дагестан особенно Ахты, Докузпара, Мискинджи, Микрах, Кура (Куре), крепостью Хаккал-Мака, Хиналук, Ф. ва (Фий), Мада (Маза), вместе с управлением крепостью Ихир, находящейся в этой области, эмиру благородных эмиров Мухаммад-беку, сыну великого эмира, потомку славного дяди пророка, Омейада, хашимита – молитва Аллаха над ними всеми – Ильчав-бахадур» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 51). При этом указанные земли и населенные пункты передавались Мухаммад-беку в полную наследственную собственность. В грамоте это отмечалось особо: «... пусть постигнет проклятие Аллаха, ангелов и всех людей того, кто отнимет после меня у него или у его потомков управление этой крепостью Ихир и упомянутой областью, так как я отдал ему и его потомкам управление этим участком (махал) по наследству, из рода в род ... и я посылаю его на службу к его дяде в Кайтаг» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 51).

Эти же события несколько иначе представлены в «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков». Там указано, что когда султан Гершасп получил письмо от Бек-Киши-хана (Султан-Алибек), он, обрадованный этим, велел переписать пределы области, города и селения эмирата, обещанные потомкам Ахмад-бек-бахадур (Ильча-Ахмед) на их имя. И через Мухаммад-бека оповестил об этом правителя Кайтага. (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 70). Некоторое время Бек-Киши-хан (Султан-Алибек) держал племянника у себя, потом оба прибыли в Ширван. В источнике сообщается: «Султан Гершасп с Ахмад-бахадуром заключили соглашение относительно следующих селений и крепостей (кала): Ахты, Докузпара, Мискинджи, Микрах (Мукрак), Кура, Мака, Хиналук, Рутул, Фий (Ф. ва), Мада (Маза) и крепость Ахири» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 70). И только после этого Гершасп написал письмо, в котором проклинал того, «кто войдет и завладеет областями, которыми владел хоть один из оставшихся сыновей Ахмад-бек-бахадур» (История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков. Л. 3; Кайтахские рукописи II. 1868. Т. II. С. 1076).

Указанные в послании Гершаспу условия передачи селений Южного Дагестана Мухаммад-беку были выдвинуты уцмием Кайтага Султан-Алибеком (Бек-Киши-хан), при выполнении которых он и давал свое согласие на передачу перечисленных земель в управление своему племяннику. Этот факт, а также последняя фраза в послании Гершаспа о том, что он посылает Мухаммад-бека «на службу к его дяде в Кайтаг», дают возможность считать, что Южный Дагестан в это время (2-я пол. XIV в.) находился или под управлением, или под сильным влиянием Кайтагского уцмийства. Этим, вероятно, и была обусловлена необходимость согласовывать с правителем Кайтага вопрос о передаче в управление Мухаммед-беку части обширных территорий Южного Дагестана.

Данные о том, что земли Южного Дагестана в районе р. Самур контролировали уцмии, содержатся и в «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» и «Кайтахской рукописи I». Согласно этим источникам, Амир-Чупан, сын Султан-Алибека, обеспечив сначала лояльность Табасарана и Кумуха, «двинулся в южные части гор и покорил эту страну, взяв силою город Маза, сражался против многих деревень неверных, овладел их землями». Он заключил договор с «владельцами города Куруш» Исмаил-беком и Хасан-беком (История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков. Л. 3; Кайтахские рукописи I. 1868. Т. II. С. 1072) и однажды даже взял «подать, десятую часть и закат со всех горных жителей до границы города Шемахи». Затем он заключил союз с «султаном Феридуном» из Ширвана, закрепив его династическим браком, «и все вместе поселились в городе Маза». Дальше в источнике указано, что Амир-Чупан поссорился с

султаном Феридуном «относительно податей и доходов». Они воевали друг с другом несколько лет, потом опять заключили мир.

При сопоставлении данных двух источников («Кайтахской рукописи I» с «Хроникой» Махмуда из Хиналуга) становится очевидным, что сведения Махмуда из Хиналуга о проникновении в долину Самура вассалов ширваншаха (сыновей Ильча-Ахмеда) лишь с согласия Султан-Алибека хорошо согласуются и с сообщением «Кайтахской рукописи I» о завоевании долины Самура сыном Кайтагского правителя и контроле его (хотя и временном) над «горными жителями до границы города Шемахи». Вышеупомянутые сыновья Ильча-Ахмеда приходились двоюродными братьями Амир-Чупану, сыну Султан-Алибека. Сообщения обоих источников относятся к одному и тому же времени. Подвластные Амир-Чупану Маза, Куруш и горные земли до Шемахи локально совпадают в основной своей части с приведенным выше перечнем селений, переданных в управление Мухаммад-беку. Таким образом, и данные обоих источников об этой территории также совпадают.

Итак, налицо совпадение данных двух независимых источников: один (Кайтахская рукопись I. 1868. Т. II. С. 1072–1073) свидетельствует о завоеваниях сына уцмий Султан-Алибека в бассейне Самура, захвате базы (с. Маза) на пути в Ширван, союзе с местными феодалами, другой (Кайтахская рукопись II. 1868. Т. II. С. 1073–1077; *Махмуд из Хиналуга*, 1997. С.41–58) – о контроле уцмий Султан-Алибека над бассейном Самура у границ Ширвана, с чем ширваншах должен был считаться даже в своих внутренних мероприятиях (назначение коменданта пограничной области).

Военно-политические успехи Амир-Чупана в бассейне Самура означали, по сути дела, что распространение контроля Кайтагского уцмийства на земли у самых границ Ширвана находилось в сфере его традиционных интересов. Долина Самура в пределах нынешних Ахтынского и Докузпаринского районов была в XIV в. под контролем уцмий. В связи с вышеизложенным материалом обращает на себя безучастность Ширвана в событиях, происходивших на его северной границе. Причины этой позиции Ширвана лежат в политической ситуации, сложившейся в это время на южных рубежах этого государства.

К середине XIV в. ширваншахи Кесраниды фактически вернули самостоятельность Ширвану. Главная опасность для их государства исходила с юга, где шла отчаянная борьба за наследие ильханов между тремя феодальными кланами – Чабанидами, Джелаиридами, Музаффаридами, не обращающими никакого внимания на слабеющую династию потомков Хулагу-хана. Оттуда в 1348 г. последовало нападение на Ширван армии Мелик-Ашрафа, а в 1366–1367 гг. – нашествие войска Джелаиридов, причем сам ширваншах Каус был в цепях увезен в Тебриз (*Ализаде А.А.*, 1956. С. 177). Очевидно, в этот период сложилась несравненно более опасная угроза Ширвану с юга, что может объяснить невнимание ширваншахов к его северным границам. Как указывает А.Е. Криштопа, с этими фактами истории Ширвана середины и 3-й четверти XIV в. хорошо согласуются и сведения о завоеваниях Амир-Чупана (*Криштопа А.Е.*, 1976. С. 176–178).

Принимая во внимание факт утверждения представителей уцмийского княжеского дома в Южном Дагестане, необходимо установить более точно время экспансии кайтагских правителей в долине Самура и утверждение во владельческих правах сыновей Ильча-Ахмеда в Южном Дагестане. Известно, что после феодальной войны в Дагестане в начале XIV в. правителем Кайтага остался Султан-Алибек, уцмийский престол и в дальнейшем сохранился за его потомками. Об этом свидетельствует отсутствие каких-либо попыток со стороны Ильча-Ахмеда и его сторонников вернуть себе власть в Кайтаге.

О внешней политике Султан-Алибека нет почти никаких сведений, за исключением одного характерного штриха: его сын носил имя Амир-Чупан. Это имя не арабомусульманское и не дагестанское: это соединение титула «амир» и тюркского имени Чобан. Имя и термин чупан стали предметом специального исследования, проведенного Т.М. Айтберовым. Общий вывод, к которому пришел исследователь, заключается в следующем: слово чупан, китайское по происхождению (с примерным значением «второстепенное административное лицо»), фиксируется в тюркских языках с XI в. У мусульман

собственное имя Чупан фиксируется с начала XIII в., это имя одного из беглербеков Сельджукского Рума. В горный Дагестан слово Чупан в качестве имени проникло не ранее XIV в. Это связано с деятельностью на Восточном Кавказе эмира Чупана до 1327–1328 гг. (*Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.*, 1993. С. 123–124). Эмир Чупан был выдающимся государственным деятелем и полководцем ильханов. Бесспорно, он был хорошо известен в Дагестане после того, как отразил набег хана Узбека в 1318 г. и своим ответным походом 1324–1325 гг. Предположение о том, что сын уцмий Султан-Алибека получил имя именно этого лица, косвенно подкреплено и тем, что титул «эмир», который определял ранг Чупана в феодальной и военной иерархии государства ильханов, превратился здесь в часть личного имени сына Султан-Алибека Амир-Чупана. И нет ничего удивительного в том, что в Кайтаге, поддерживавшем дружеские отношения с Ширваном и склонявшемся к ильханскому политическому влиянию, правитель мог дать своему сыну такое популярное имя. Это, в свою очередь, позволяет уточнить время жизни Амир-Чупана, сына уцмий Султан-Алибека. Человек, родившийся в 20-е гг. XIV в. (это время наибольшего возвышения эмира Чупана 1316–1327 гг.), должен стать дееспособным примерно к середине XIV в.

В основе начала «деяний Амир-Чупана» (Кайтахская рукопись I. 1868. Т. II. С. 1072) лежит схема газийского предания об исламизации Среднего Дагестана, осуществленного задолго до монгольского нашествия. Вероятнее всего, эта схема здесь использована в качестве «эпического трафарета» для возвеличивания определенного лица, в данном случае Амир-Чупана. Таким образом, начало «деяний» Амир-Чупана, сведения о которых приведены в «Родословной уцмий Рустем-хана», заведомо не могут адекватно отразить события XIV в. Далее в источнике говорится о том, как Амир-Чупан овладел землями за Самуром, что не противоречит известным фактам истории и надежно согласуется с другими источниками. Очевидно, что информация об этой части «деяний» основана на реальных событиях (Кайтахская рукопись II. 1868. Т. II. С. 1073–1077; *Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 41–58). Эти земли (долина Самура) со времен Газан-хана контролировались ильханской державой и в связи с их военно-политической деятельностью были сильно ослаблены. После развала державы Хулагидов верховная власть здесь была утрачена, и эти южнодагестанские земли обрели независимость. Ширван, также получивший независимость, как уже отмечалось выше, не мог распространить свое влияние на эти территории ввиду постоянной опасности на его южных границах. Поэтому понятны действия сына уцмий, взявшего их под свой контроль (не ранее 40-х гг. XIV в.). Амир-Чупан распространил свою власть, по меньшей мере, до р. Ахтычай. В верховьях её находилось с. Маза, ставшее базой Амир-Чупана. Используя удобное стратегическое положение с. Маза, контролировавшее пути на юг к Малкамудскому перевалу и далее в долину реки Турианчай и на восток – через Куруш в долины рек Чехычай, Кусарчай и Кудиалчай, Амир-Чупан вторгнулся даже в Закавказье (*Криштона А.Е.*, 2007. С. 135). После того как он заключил союз с «султаном Феридуном», его власть какое-то время распространялась и на южный склон Главного Кавказского хребта. Однажды обоим союзникам удалось собрать подати «со всех горских» жителей вплоть до границы города Шемахи (Кайтахская рукопись I. 1868. Т. II. С. 1072).

Если правителя Ширвана султана Гершаспа, владетельные прерогативы которого подтверждаются раздачей земель своим вассалам, считали арбитражем в примирении братьев Султан-Алибека и Ильча-Ахмеда, то в источнике султан Феридун предстает феодалом того же ранга, что и Амир-Чупан. Они вместе собирают подати, вступают в родственные связи, ссорятся и мирятся, и наконец, все вместе поселяются в с. Маза. Тем не менее отдельные историки отождествляют «султана Феридуна» с Афридуном б. Ферибурзом правившим до 1120 г., относя, таким образом, завоевания Амир-Чупана к XII в. (*Малачиханов Б.Г.*, 1965. С. 192–194), что, конечно же, не соответствует действительности и противоречит всем известным историческим фактам.

Важно также более детально восстановить историческую картину процесса утверждения предстителей уцмийского дома, потомков Ильча-Ахмеда в Южном Дагестане.

Следует отметить, что такие события, как завоевания Амир-Чупана, передача Теймур-беку (Тули-бек), Хамзе-беку и Абдулкадыр-бахадру управление магалами и крепостями Южного Дагестана, назначение Мухаммад-бека в Ихир, происходили в пределах жизни одного поколения, поскольку все они были родными или двоюродными братьями. Исходя из этого и согласно генеалогическим спискам, все эти события следует отнести примерно к третьей четверти XIV в. (*Криштопа А.Е.*, 1976. С. 174–176).

Как известно, назначение Мухаммад-бека, сына Ильча-Ахмеда произошло после набегов на ширванские земли «разбойников» с севера. Если предположить, что эти набеги и определенные действия Амир-Чупана, например, его «податная акция», происходили в период временной вражды с «султаном Феридуном», то эти события, предшествовавшие назначению Мухаммад-бека, ещё больше сближаются во времени. По мнению А.Е. Криштопы, завоевательная активность уцмийского наследника, т.е. Амир-Чупана, в южнодагестанских землях, то и дело «перехлёстывавшаяся» через Главный Кавказский хребет, как раз и могла обусловить создание ширваншахами на своих границах ряда пограничных округов, управляемых его кайтагскими вассалами – эмигрантами (*Криштопа А.Е.*, 2007. С. 134).

Взаимное расположение этих владений на самом деле образует дугу от с. Хазри до Фийского перевала и Шекинского владения с выступающими к северо-западу концами. Правое её крыло составляли уделы Хамзы-бека и Абдулкадыр-бахадра. Управляемый Хамза-беком Калханский магал тянулся по предгорной полосе от берега р. Самур до р. Карачай, пересекая долины рек Кудиялчай и Кусарчай. Село Калхан (ныне Хазри) (*Бакиханов А.К.*, 1926. С. 74) – наиболее выступающая точка этой дуги, которая, по мнению Б.Г. Малачиханова, являлась крайней южной вехой «Великого пути через горы» (*Малачиханов Б.Г.*, 1965. С. 185–186), сыгравшего большую роль в истории Дагестана. Этим фактором и объясняется важное значение удела Хамзы-бека. В районе с. Рустов этот удел смыкался с участком Абдулкадыр-бахадра, который, опираясь на сс. Будуг и Рустов, контролировал долину р. Карачай.

Левое крыло этой дуги составляли уделы Теймур-бека (Тули-бек) и самого Ильча-Ахмеда. Последний управлял Акдашским магалом, контролируя бассейн р. Турианчай, включая путь по её долине вверх к Фийскому и Малкамудскому перевалам, ведущим через Главный Кавказский хребет в долину Самура. Теймур-бек (Тули-бек), будучи комендантом крепости Кабала на восточном, Ниджском притоке р. Турианчай, контролировал её долину, прикрывая пространство между участком Ильча-Ахмеда и Главным Кавказским хребтом. Оба эти крыла опирались в центре дуги на труднопреодолимый участок Главного Кавказского хребта между вершинами Базардюзи и Бабадагом (*Криштопа А.Е.*, 2007. С. 136–137).

Крепость Ихир, переданная в управление Мухаммад-беку, была расположена вблизи с. Маза, бывшей резиденции Амир-Чупана, разделяла все её стратегические преимущества: она находилась на западном краю горного узла, образуемого системами горных вершин Рагдана, Базардюзи, Шалбуздага и Шахдага, контролируя долины рр. Ахтычай и Чехычай, а заодно и проход из них в Ширван через Малкамудский перевал и долину р. Турианчай. Данный путь обеспечивал надежную связь Ихира с югом, а в случае необходимости и получение помощи оттуда. Как отмечалось выше, Мухаммад-беку перешли в управление Докузпара, крепость Хакуль-Мака (Мака) и сс. Ахты, Мискинджи, Михрах, Кюрэ, Хиналук, Альфой (Фий), Альмаза (Маза). Все эти населенные пункты и крепости составляют пространство полукольца между средним течением р. Самура и Главным Кавказским хребтом. Они лежат к югу от рр. Самур и Ахтычай. По-видимому, в соглашении ширваншаха и уцмий р. Самур играла роль рубежа, разграничивающего сферы интересов Ширвана и Кайтага. Очевидна и выгода этого соглашения как для правителей Ширвана – территориальные приобретения, выход на легкообороняемый рубеж р. Самур, так и для их вассалов – Ильча-Ахмеда с сыновьями, получившими новые владения.

Все эти обстоятельства объясняют причину, по которой сыновья Ильча-Ахмеда получили в управление от ширваншаха северные пограничные магалы Ширвана на важной стратегической переправе через р. Самур и группу сел к югу от нее. Все эти земли, включая и вотчину Ильча-Ахмеда в верховьях р. Турианчай, составляют почти непрерывную полосу, своего рода «барьер», охватывающий беспокойную часть северной границы Ширвана от Фия до Хиналуга. Создание этого своеобразного барьера было начато во второй четверти XIV в. Он должен был препятствовать любым военным проникновениям из бассейна р. Самур, где положение было крайне нестабильным, по большей части из-за вторжения туда Амир-Чупана. Ширваншахи с целью удержать все эти земли в сфере своих границ передали руководство ими своим родственникам – эмигрантам из уцмийского дома, искушенным в военных действиях, ведущихся в горной местности.

По данным источников, в пределах границ Ширванского государства, в его северной части в XIV в. оформилось своеобразное вассальное владение, состоявшее из пяти сопредельных уделов, принадлежащих ветви уцмийского княжеского рода, т.е. Ильча-Ахмеду и четырем его сыновьям. Это был компактный массив территории от Кабалы до Кулхана (с. Хазра) и участок, проходящий через сс. Хиналуг, Будух, Рустау до рр. Ахтычай и Самур. Как отмечал Р.М. Магомедов, «... в политическом смысле это владение более всего напоминает маркграфство Западной Европы (пограничное владение под властью вассальной владетельной династии). Оно довольно заметно отличается от остальной территории Ширвана и в естественно-географическом смысле (преимущественно горный ландшафт), и в этническом (население – лезгины, «шахдагцы», удины)» (Магомедов Р.М., 1999. Ч. 1. С. 117). По его мнению, распад этого самоуправляемого владения во главе с собственным феодальным родом произошел уже после падения последней, четвертой династии ширваншахов Дербенди в 1538 г. (Магомедов Р.М., 1999. Ч. 1. С. 119).

По заключению А.Р. Шихсаидова, кайтагская ветвь правителей управляла в Северном Азербайджане (Ширване) и Южном Дагестане с конца XIV в. по XVII в. (Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 141).

Политические перемены, произошедшие в XIV в., привели к тому, что под властью кайтагских князей – вассалов правителей Ширвана – между 40–70 гг. XIV в. оказались удины Ниджа и Кабалы, лезгины верховьев р. Турианчай (уделы Ильча-Ахмеда и Теймур-бека (Тули-бек), будухцы и лезгины долины р. Карачай (удел Абдулкадыр-бахадур) и предгорьев, находящихся к югу от р. Самур (удел Хамзы-бека).

В последней четверти XIV в. та же участь постигла жителей Усухчайской долины, а затем лезгин верховьев р. Кусарчай, хиналугцев и крызов (удел Мухаммад-бека). Переход от номинального «утверждения в управлении» к действительному контролю Ширвана над территорией от среднего течения р. Самур до Главного Кавказского хребта, вероятнее всего, произошел при Шейх-Ибрахиме после 1382 г. (Криштона А.Е., 2007. С. 141).

Следует отметить, что с 1395 г. после разгрома Тимуром Кайтага все население средней и нижней части бассейна р. Самур должно было постепенно оказаться под властью правителей Ширвана. Эпиграфическая надпись в с. Ахты, гласящая: «Владелец крепости ширбаншах Халилаллах» (1417–1462 гг.) (Лаэров Л.И., 1967. Ч.1. С. 142) не оставляет сомнения в том, что в первой половине XV в. Ширванское государство распространило свою власть на долину р. Самур.

Вместе с тем вызывает вопрос уступки Амир-Чупаном части своих завоеваний сыну своего дяди Ильча-Ахмеда Мухаммад-беку и фактический отказ от претензий на земли к югу от р. Самур.

Этот факт можно объяснить политической ситуацией, сложившейся в 80-х гг. XIV в. По-видимому, уцмий к этому времени являлся уже союзником Тохтамышша (Тизенгаузен В.Г., 1941. С. 175) и был обязан считаться как с обострением отношений между Тохтамышем и Тимуром, так и с возрастающей ролью ширваншаха Шейх-Ибрахима, самого влиятельного вассала Тимура. Уступка земель южнее Самура не могла быть большой потерей для уцмий. Согласно «Хронике» Махмуда из Хиналуга, его власть распространялась по долине Самура не выше р. Усухчай (Маза, Куруш) (Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 48). Отказ

от трудноохраняемых земель в пользу Ширвана устранял для уцмиев как возможность превращения ширваншаха в их сильного врага, так и перспективу соперничать с ним в Южном Дагестане. Как пишет А.Е. Криштопа, это должно было упрочить контроль Кайтага над северной частью Самурской долины (*Криштопа А.Е.*, 2007. С. 142).

С другой стороны, сыновья Ильча-Ахмеда в силу своего уцмийского происхождения сохраняли право на наследование власти в Кайтаге и при удобном случае в будущем могли заявить свои претензии на Кайтаг и, опираясь на поддержку Ширвана, низложить ветвь потомков Султан-Алибека. В интересах Султан-Алибека было закрепление потомков Ильча-Ахмеда на «новой родине», заинтересовать их в южных землях. Это, в свою очередь, неизбежно вело к закреплению кайтагского трона за потомками правителя Кайтага. Недаром процедура передачи крепости Ихир так тесно увязана в «Хронике» Махмуда из Хиналуга с примирением Ильча-Ахмеда и его сына Мухаммад-бека с уцмием. Судя по той же «Хронике», Мухаммад-бек и его потомки прочно обосновались на обретенных землях. У Мухаммад-бека было четверо сыновей. Его внук Хасан-бек, сын старшего сына Касим-бека б. Мухаммад-бека, «отправился в селение Ахты, где жил с согласия своего отца» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 52). Другой его внук Махмуд-бек, сын среднего сына Алибека б. Мухаммад-бека, «отправился в селение Хина и стал эмиром этого селения». Брат Махмуд-бека Аббас б. Алибек б. Мухаммад-бек поселился в с. Хиналук (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 52, 53). У третьего сына Мухаммад-бека – Афрасим-бека не было сыновей. Его четвертый сын Ильчав Ахмад-бек, названный так в честь деда, переселившегося из Кайтага в Ширван, стал управлять крепостью Ихир. В свою очередь, его сын Ибн Йа'ин, прозванный Байджкум-беком, ещё при жизни отца стал управлять крепостью Ихир и «построил в стороне от крепости Ихир селение для невольников, из которых одного назначил раисом (над остальными) невольниками» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 53).

У Байджкум-бека было пятеро сыновей. Первый из них Алибек имел трёх сыновей – Хамза-бека, Йусуф-бека и Йакуб-бека. По данным Махмуда Хиналугского «управление крепостью и областью он утвердил за Хамза-беком», который «построил близ крепости селение из невольников и назвал его Х. к. дж. к. и отдал своим детям по мужской линии». У второго сына Байджкум-бека – Тахмаз-бека было четверо сыновей, один из них «Аббас-бек отправился в селение Мада (Маза), потомки его остались в этом месте управлять». Он относится к 6-му поколению Ильча-Ахмеда и жил примерно в 3-й четверти XV в. Имя третьего сына Байджкум-бека – Ильчав-Ахмад-бек, у него было двое сыновей – Махраван-бек и Мухаммад-бек. Ильчав Ахмад-бек «направился со своими детьми в Мискинджа... Потомки его остались в этой местности». У пятого сына Хамза-бека сына Байджкум-бека Султан-бека было двое сыновей: Алибек и Мамрадж-бек. Они относятся к 8-му поколению – I четверть XVI в. Махмуд Хиналугский отмечал, что «Али-бек попросил у вали Ширвана позволение переехать из вилайата Кура (Кюра) в Курах и стал жить в Курахе, а Мамрадж-бек построил селение в местности, известной под названием Мамрадж, во владениях Табасарана» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 55).

Следует отметить, что этот случай передачи в управление потомкам Ильча-Ахмеда земель к северу от Самура – единственный, отмеченный в «Хронике». Тем не менее это сообщение согласуется с известными историческими фактами. Именно в этот период (около 1517 г.) ширваншах окончательно становится вассалом Исмаила I Сефеви (*Эфендиев О.А.*, 1962. С. 89–90). Несколько ранее в 1509 г. Дербент перешел под власть Исмаила I, а в 1510 г. она распространилась и на Табасаран (*Бартольд В.В.*, 1968. Т. V. С. 155). Через короткий промежуток времени ширваншах опустошил Кюре и Курах, о чем свидетельствует эпиграфическая надпись в с. Курах: «Дата разорения селения Курах и Кюры рукой Шейхшаха 917 г.х.=1511/12 гг.» (*Лавров Л.И.*, 1967. Ч. 1. С. 81).

Таким образом, передача этих земель под контроль потомственных вассалов ширваншаха именно в этот период вполне допустима. Третий сын Мухаммад-бека Афрасим-бек, не имеющий сыновей, «остался жить в селениях и крепостях, принадлежащих ему с правом передачи из рода в род» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 55).

Интересно, что потомки Ильча-Ахмеда не теряли связь с Кайтагом и не забывали, что они происходят из кайтагской княжеской династии. Об этом красноречиво свидетельствует упомянутый в «Хронике» такой факт: у Йусуф-бека, второго сына Хамза-бека б. Али-бека б. Байджум-бека было двое сыновей – Султан-Мухаммад и Бахадур-бек. Между ними «начался конфликт, но потом они согласно отправились жить в Кайтаг, их обычную (букв. привычную) родину и их оба потомка остались (жить) в М. н. д. р.» (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С. 55). В «Истории происхождения рода уцмиев и кайтагских беков» указано, что «на свою родину Кайтаг», после споров и раздоров с братом, уехал только один Султан-Мухаммад (*История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков*. Л. 8).

У Йусуф-бека было ещё четверо сыновей, которые тоже имели по несколько своих сыновей, живущих в различных селах Южного Дагестана (Курах, Кюра, Куваджук) и Северного Азербайджана (Ширвана) (Куба, Хачмаз, Зихур) (*Махмуд из Хиналуга*, 1997. С.56–57, 74).

В перечне селений, попавших в управление к потомкам Ильча-Ахмеда, можно выделить те из них, которые стали их наследственной собственностью. Основная часть этих «вотчин» была получена в период от начала XV в. до конца 1-й четверти XVI в. («деревня невольников» у с. Ихир; Мискинджи, «Джикаджих», «Джикджин», Маза, Мамрадж (Кеваджик), т.е. в период правления династии Дербенди.

В следующий почти столь же продолжительный период – 2-я пол. XVI в. – начало XVII в., когда Ширван был вилайатом Сефевидского государства, (*Петрушевский И.П.*, 1949. Вып. I. С. 225–297) в источнике названы всего лишь два наследственных приобретения (Зейхур и Хачмаз), хотя количество потомков Ильча-Ахмеда выросло значительно.

Таким образом, представители ветви кайтагского княжеского дома, потомки Ильча-Ахмеда прочно обосновались в Южном Дагестане и Северном Азербайджане, стали играть заметную роль в политических процессах этого региона ещё долгое время.

БИЛИОГРАФИЯ

Али-заде А.А., 1956. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку.

Бакиханов А.-К., 1926. Гюлистан-Ирам. Баку.

Бартольд В.В., 1968. Собр. соч. Т. V. М.

Гербер И.-Г., 1958. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архив. материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М.

История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 286. Инв. 1645.

Кайтагские рукописи I. 1868 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. II. Тифлис.

Кайтагские рукописи II. 1868 // АКАК. Т. II. Тифлис.

Криптона А.Е., 2007. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерк политической истории. М.

Криптона А.Е., 1976. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана (сборник научных трудов). Вып. VII. Махачкала.

Лавров Л.И., 1967. Эпиграфические памятники Северного Кавказа (XVIII–XX вв.). Ч. 1. М.

Магомедов Р.М., 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Ч. 1.

Малачиханов Б.Г., 1965. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане (материалы по истории Нагорного Дагестана) // Ученые записки ИЯЛИ Дагфилиала АН СССР. Т. XIV (серия историческая). Махачкала.

Махмуд из Хиналуга, 1997. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / Пер. с арабского, составление, предисловие, комментарии и приложения А.Р. Шихсаидова. Махачкала.

Петрушевский И.П., 1949. Азербайджан в XVI–XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. I. Баку.

Тизенгаузен В.Г., 1941. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. М.

Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р., 1993. Дагестанские исторические сочинения. М.

Эфендиев О.А., 1962. Некоторые сведения о последних ширваншахах Дербентской династии // Ближний и Средний Восток. М.

